

Экологическая сверхдержава

Вклад экологической политики Китая в мировой масштаб

Рассуждение после третьего пленума 20-го Центрального комитета, июль 2024 года

**Проф. д-р Вольфрам Эльснер
Август 2024 года**

Третий пленум 20-го Центрального комитета разработал интегрированную концепцию всесторонней модернизации Китая, охватывающую все аспекты экономики и общества. Одним из центральных направлений в этом контексте является природная среда. Экологическая политика в Китае уже давно направлена на достижение цели создания целостной экологической цивилизации. Она встроена в концепцию, ориентированную на фундаментальную истину: у человечества лишь одна планета, и поэтому — единое будущее. Человечество является сообществом единой судьбы, особенно в условиях фундаментальных экологических и глобальных кризисов, которые рискуют перерасти в накапливающийся поли-кризис, приближая глобальный коллапс. В рамках этого Китай предложил свои инициативы по развитию, цивилизации и безопасности, а также крупные мирные и многочисленные дипломатические инициативы.

Политический блок Запада, напротив, утратил всякое видимое прогрессивное глобальное видение и инициативу. Поглощённый глобальным упадком — потерей динамики и гегемонии, многочисленными внутренними и внешними кризисами, — Запад играет лишь минимальную роль в решении глобальных проблем человечества, но имеет всё более значительное влияние через ограничительные, негативные, агрессивные и военные меры. Доминирующей целью Запада теперь стала не собственная модернизация и реформирование, не привлечение граждан, а лишь сдерживание всё более многочисленных объявленных им врагов, среди которых Китай занимает главное место. За несколько десятилетий Китай превратился в крупнейшую экологическую сверхдержаву. Здесь цели, мотивация и системная способность к действиям идут рука об руку. Осознание общей судьбы всего живого на Земле стало повседневной реальностью китайского общества. Зелёный образ жизни для всех граждан — не просто правительственная «дорожная карта», а ежедневная практика. Китайские потребители занимают лидирующие позиции в мире по экологическому сознанию и поведению: устойчивой упаковке, например, в Китае придаётся наибольшее значение, и здесь самая высокая готовность платить за неё (mckinsey.com, 1 марта 2022 года). Китайцы также лидируют по готовности перехода к «мини-мобильности» — от обычных автомобилей к мини-электромобилям (одноместным и двухместным, с тремя или четырьмя колёсами) (по данным 57% респондентов в Китае, по сравнению с 31% в мире и 15% в Германии) (mckinsey.com, 13 декабря 2022 года). Сотни миллионов пользователей ежедневно способствуют массовой посадке деревьев с помощью приложения Ant Forest.

В последние годы, согласно данным ООН, Китай также сделал наибольший вклад в сохранение и расширение биоразнообразия, в том числе на последних конференциях ООН по биоразнообразию (COP 15 в Куньмине, 2021 год, и Монреале, 2022 год), где он играл ведущую роль.

Стратегия биоразнообразия является частью самого масштабного в мире лесовосстановительного проекта, включающего огромные площади лесов, 12 000 национальных парков, специализированных природоохранных зон и зон биоразнообразия, требующего высококвалифицированных, многопрофильных долгосрочных мероприятий. Эти меры привели к сокращению пустынь, созданию новых водных циклов и улучшению регионального климата, обеспечили новые возможности для сельского хозяйства и туризма для ранее бедных фермеров и позволили, впервые в мире, компенсировать большую часть национальных выбросов углекислого газа путём его поглощения из атмосферы. Ни одна другая страна не может представить такую активную стратегию по снижению углекислого газа. Во многих международных научно-исследовательских институтах изучаются лесовосстановительные программы Китая. Лесополосы и охраняемые зелёные насаждения повсюду — в зелёных китайских мегаполисах, вдоль крупных дорог и автомагистралей! А воздух в Пекине и миллионах других городов восточного Китая за 2-3 десятилетия достиг отличного качества.

Международные информационные агентства ежедневно сообщают (в отличие от западных СМИ), с какой динамикой Китай достигает своих целей по сокращению выбросов CO₂ согласно Парижскому соглашению ООН. Китай, как единственная страна, уже выполнил некоторые цели по климату, намеченные на 2030 и 2035 годы: например, пик выбросов CO₂, запланированный на 2030 год, был достигнут уже в 2023 году. Ежедневно поступают новые данные и анализы (от Global Energy Monitor, Международного энергетического агентства и др.), показывающие, как быстро уголь, нефть и газ заменяются возобновляемыми источниками энергии. Производство солнечной и ветровой энергии, запланированное на 2030 год, было достигнуто уже в 2024 году. Китай производит больше солнечных панелей, ветрогенераторов, электромобилей, водородных систем, индукционных линий на солнечных автомагистралях и новых технологий хранения энергии, чем все западные страны вместе взятые. Экологическая энергия в Китае уже дешевле ископаемых. Вот так можно выстраивать рыночную экономику!

Технологический прогресс в Китае позволяет достигать экологически значимых улучшений производительности: выпуск тех же объёмов продукции требует всё меньше ресурсов, а использование тех же ресурсов сопровождается всё меньшими выбросами CO₂ (экоэффективность). Уже в 13-м пятилетнем плане (ПЯП) темп роста ВВП на уровне 5,7% в год сопровождался лишь 2,8%-ным ростом энергопотребления. В 14-м пятилетнем плане (2020-2025 гг.) намечено снижение потребления энергии на единицу ВВП на 13,5% и выбросов CO₂ на единицу ВВП на 18%. За 5 лет энергоэффективность по выбросам CO₂ увеличивается на треть.

В США потребление энергии на душу населения более чем в два раза превышает показатели Китая и продолжает расти (OurWorldinData.org). Западный блок называет экологические преобразования Китая — закрытие угольных шахт, вывод из эксплуатации угольных электростанций и старых промышленных мощностей, а также создание экологических технологий и продукции — "избыточными мощностями", которые якобы "заполняют мировые рынки". В реальности технологический прогресс Китая, в сочетании с эффективной конкуренцией и развитием крупного, процветающего внутреннего рынка, позволяет производить эко-продукцию по доступным ценам. Китай, создавая основные экологические технологии и продукцию, делает это преимущественно для собственных нужд и внутреннего рынка, в то время как доля, экспортируемая в западные страны, снижается.

Таким образом, Китай впервые предоставляет возможности для экологически устойчивой индустриализации глобального Юга, включая помощь через климатические фонды, Куньминский фонд биоразнообразия, Шанхайскую модель списания долгов за экологические инвестиции и другие программы в рамках ООН. Зелёные инициативы по "Шёлковому пути", объединяющие все меры в единое целое, стали крупнейшим экологическим проектом в мире и главным двигателем глобального перехода к экологически устойчивому развитию.

Однако даже крупные экологические инвестиции Китая в глобальный Юг всё ещё недостаточны для глобальной климатической революции. МЭА подсчитало, что глобальные темпы развития возобновляемых источников энергии должны утроиться, продажи электромобилей — увеличиться в 4,5 раза, а применение фотоэлектрических модулей — возрасти в десять раз, чтобы достичь целей по климату к 2030 году. Хотя Китай сегодня является "зелёной и устойчивой фабрикой мира" (консалтинговая фирма Roland Berger, Global Times, 7 марта 2024 года), глобальная климатическая революция вряд ли будет достигнута при отсутствии усилий западного блока, несмотря на усилия Китая. Мы могли бы продолжить обсуждение экологических исследований, разработок и приложений в Китае, включая использование термоядерной энергии, новые ториевые реакторы, технологии хранения, умные биоматериалы, новейшие транспортные технологии, перерабатываемые материалы и зелёные компании. Новые впечатляющие данные поступают ежедневно. Китай стал экологическим двигателем мира и ведущей экологической державой